

Каталоги учебных книг для средних учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения: принципы составления, структура, эволюция (вторая половина XIX — начало XX в.)

**Т. И. Пашкова, Е. А. Каменева, Е. А. Карасев,
Н. А. Куцевалов, Д. Е. Русскова**

Статья поступила
в редакцию
в июле 2019 г.

Пашкова Татьяна Ильинична
кандидат исторических наук, доцент
кафедры русской истории. E-mail:
tatianapashkova22@gmail.com

**Каменева Екатерина
Александровна**
студентка 4-го курса. E-mail: kameneva.katya777@gmail.com

Карасев Егор Андреевич
студент 4-го курса. E-mail: karasev.e.a.2ip@gmail.com

Куцевалов Никита Алексеевич
студент 4-го курса. E-mail: rainnick0@gmail.com

Русскова Дарья Евгеньевна
студентка 4-го курса. E-mail: daschaloli@yandex.ru

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, факультет истории и социальных наук. Адрес: 191186, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48.

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена специальных каталогов учебных книг для средних

учебных заведений, издававшихся Министерством народного просвещения. На протяжении второй половины XIX — начала XX в. шел интенсивный процесс выработки принципов их составления, оптимальной структуры и периодичности выхода. Рецензированием учебной литературы и составлением каталогов занимался Ученый комитет министерства. Он был призван стать своеобразным фильтром, не пропускавшим в среднюю школу непрофессиональные сочинения, слабые в научном или педагогическом отношении. Однако, несмотря на все усилия и большой объем проделанной работы, обеспечить использование в практике преподавания по всей империи только рекомендованных учебников министерству так и не удалось.
Ключевые слова: учебные руководства, учебные пособия, каталоги учебных книг, Министерство народного просвещения, Ученый комитет.

DOI: 10.17323/1814-9545-2019-4-276-293

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-013-00260А «Историческая политика Министерства народного просвещения в зеркале учебных руководств и учебных пособий по отечественной истории для средней школы (XIX — начало XX в.)».

На предыдущем этапе исследования были изучены предпосылки и исторический контекст возникновения особого вида делопроизводственной документации Министерства народного просвещения Российской империи — каталогов учебных книг для средних учебных заведений. Списки учебных руководств и пособий, одобренных и допущенных министерством, призваны были стать инструментом контроля над преподаванием школьных дисциплин. Их содержание и структура оформлялись постепенно примерно с 1830-х годов. Важным рубежом в процессе рецензирования и каталогизации учебной литературы стал 1865 г., когда появился первый полноценный каталог, составленный по новым правилам [Пашкова и др., 2019]. Целью данной статьи является изучение дальнейшей судьбы министерских каталогов, выявление проблем, с которыми сталкивалось образовательное ведомство в этой сфере своей деятельности, и оценка эффективности усилий по контролю за использованием на местах рекомендованной учебной литературы.

Школа <...> есть несомненно учреждение государственное, и как таковое она <...> должна содействовать не внесению или поддержанию розни в среде подданных <...>, а их объединению во всем, в чем только возможно.

А. И. Георгиевский.
«К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения»

С 1856 г. рассмотрением и допуском/отклонением учебной литературы занималось особое подразделение Министерства народного просвещения — Ученый комитет. На практике довольно быстро выяснилось, что многие параграфы утвержденных в 1865 г. «Правил о порядке рассмотрения, одобрения и введения в употребление учебных руководств и пособий для средних и низших учебных заведений»¹ невозможно было выполнить полностью или даже частично. Прежде всего, не удавалось реализовать требование ежегодной публикации каталогов на страницах Журнала Министерства народного просвещения (далее — ЖМНП). А. И. Георгиевский, председатель Ученого комитета министерства с 1873 г., объяснял это, с одной стороны, большим объемом работы и загруженностью этого подразделения, а с другой — организационными проблемами редакции журнала [Георгиевский, 1902. С. 32–33]. В 1866 г. министерство, тем не менее, выпустило еще один каталог², но затем в ходе работы по рассмотрению учебных книг в нескольких номерах журнала за 1867–1869 гг. появлялись только усеченные перечни по отдельным предметам гимназической программы — по русскому языку, церковно-славянскому языку и словесности, математике, новым языкам, всеобщей и русской истории³. Послед-

Формирование структуры министерских каталогов в 1860–1880-х годах

¹ Журнал Министерства народного просвещения (далее — ЖМНП). 1865. Ч. СХХVI. Апрель. Отд. I. С. 4–6; Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1871. Т. 4. Царствование императора Александра II, 1865–1870. № 20.

² ЖМНП. 1866. Ч. СХХХ. Апрель. Отд. I. С. 37–57.

³ ЖМНП. 1867. Ч. СХХХV. Июль — сентябрь. Отд. I. С. 47–49, 65–68; 1867.

ний из них в публикации был назван «списком» и принципиально отличался от всех предыдущих тем, что в нем впервые производилось четкое разделение учебных книг на обязательную (руководства) и дополнительную (пособия) литературу.

Только спустя девять лет, на страницах октябрьского номера ЖМНП за 1875 г., был опубликован третий по счету полный каталог. В том же году он вышел отдельным изданием, а в 1876 г. — в качестве приложения к циркулярам по Московскому учебному округу⁴. Теперь он предварялся небольшой преамбулой за подписью правителя дел Ученого комитета П. И. Савваитова, в которой формулировались правила представления учебных книг на рассмотрение. Такое право предоставлялось сочинителям, переводчикам и издателям. Если в новом издании делались какие-либо исправления или дополнения, то при доставлении учебника в комитет на это следовало указать особо.

Следующей вехой стал каталог 1878 г., его отличительной чертой было появление особого дополнительного списка книг, одобренных для реальных училищ⁵. В преамбуле излагались новые требования Ученого комитета. Переводные сочинения теперь следовало представлять с приложением подлинников. Кроме того, комитет подчеркивал, что не будет одобрять учебники, даже обладавшие существенными достоинствами, если они напечатаны нечетким и мелким шрифтом, на недостаточно плотной и просвечивающей бумаге.

Далее, на протяжении 1881–1884 гг., министерство публиковало каталоги ежегодно, как и задумывалось в самом начале, причем не только на страницах своего ведомственного журнала⁶, но и отдельными брошюрами⁷. Все это время структура

Ч. СXXXVI. Октябрь — декабрь. Отд. I. С. 43–47; 1868. Ч. CXL. Ноябрь. Отд. I. С. 61–62; 1869. Ч. CXLV. Сентябрь. Отд. I. С. 23–24.

⁴ ЖМНП. 1875. Ч. CLXXXI. Октябрь. Отд. I. С. 1–36; Каталог учебных руководств и пособий, которые могут быть употребляемы в гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного просвещения. СПб., 1875; Приложение к Циркуляру по Московскому учебному округу за 1876 г. № 1. Отд. I.

⁵ ЖМНП. 1878. Ч. CXC VII. Май. Отд. I. Этот каталог, как и предыдущий, перепечатывался в качестве приложения к циркулярам некоторых учебных округов, например Кавказского: см. Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом за 1879 г. Тифлис, 1879. № 7.

⁶ ЖМНП. 1881. Ч. CCXV. Июль; ЖМНП. 1882. Ч. CCXXI. Май; ЖМНП. 1883. Ч. CCXXXVII. Май; ЖМНП. 1884. Ч. CCXXXIV. Август.

⁷ Каталог учебных руководств и пособий, которые могут быть употребляемы в гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного просвещения, с приложением списка книг, одобренных для реальных училищ. СПб., 1881; Каталог учебных руководств и пособий, которые могут быть употребляемы в гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного просвещения, с приложением списка книг, одобренных для реальных училищ. СПб., 1882; Каталог учебных

списков оставалась неизменной. Учебные книги были сгруппированы по предметам школьной программы, вероятно, в определенной иерархической последовательности. Во всяком случае, вряд ли случайно первым шел Закон Божий, а последними — чистописание, черчение и рисование. В каталоге 1884 г. впервые появился алфавитный указатель авторов, переводчиков и издателей.

По министерским реестрам можно проследить содержание учебных курсов гимназий и реальных училищ. На протяжении 1860–1880-х годов общими предметами для обоих типов мужских учебных заведений являлись Закон Божий, русский язык и словесность, церковно-славянский язык, логика, математика, физика, космография, история русская и всеобщая, география русская и всеобщая, естественные науки и химия, новые языки (французский, немецкий), чистописание, черчение, рисование, пение, гимнастика. Преподавание многих гуманитарных дисциплин и в гимназиях, и в реальных училищах могло вестись по одним и тем же учебникам. Однако для реальных училищ с учетом особенностей их программы были предусмотрены специальные руководства и пособия по математике, включавшей геометрическое черчение и топографию, механике, физике, естественным наукам, химии, химической технологии, коммерческим наукам, счетоводству, черчению, рисованию, французскому, немецкому и естествоведению.

Несмотря на регулярный выход в свет каталогов, информация о новых учебных изданиях на просторах Российской империи распространялась крайне медленно и неравномерно. Обычная практика состояла в том, что учителя по поручению педагогического совета составляли списки нужных книг, выписывая их из ЖМНП. Однако во многих провинциальных средних учебных заведениях не было даже полного комплекта номеров министерского журнала, а если он и был, то в единственном экземпляре. В результате педагоги в поисках учебников обращались к каталогам, издававшимся книгопродавцами, «рассчитывая на то, что если эти книги не одобрены Ученым комитетом, то они будут вычеркнуты из списка или педагогическими советами или же в Управлении округа...»⁸. Что-

руководств и пособий, которые могут быть употребляемы в гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного просвещения, с приложением списка книг, одобренных для реальных училищ. СПб., 1883; Каталог учебных руководств и пособий, которые могут быть употребляемы в гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного просвещения, с приложением списка книг, одобренных для реальных училищ. СПб., 1884.

⁸ Указатель книгам, одобренным Ученым комитетом Министерства народного просвещения, в период времени с 1856 по 1883 г. включительно, для употребления в средних и низших учебных заведениях Мини-

бы облегчить отдельным учителям и педагогическим советам отбор руководств и пособий, исключить путаницу и всякого рода недоразумения, в 1870–1880-х годах в разных округах было издано несколько специальных указателей⁹. На данном этапе министерство еще не установило никакого «срока давности» для учебной литературы, поэтому в этих справочных изданиях приводился список книг, рассмотренных Ученым комитетом в очень широком хронологическом диапазоне — с начала 1850-х до конца 1880-х годов. Таким образом, формально не возбранялось использовать в практике преподавания учебники 30–40-летней давности.

Со временем Ученый комитет, очевидно, считал нецелесообразными и слишком трудоемкими ежегодные публикации, поэтому с 1885 г. и на протяжении 1890-х годов издал только два так называемых дополнительных каталога (во втором из них в заголовке в первый и последний раз появилось отдельное упоминание о женских училищах и приводился короткий список книг по истории, французскому и немецкому языкам для этих учебных заведений)¹⁰. Серьезной проблемой, с которой пыталось бороться министерство, являлась частая смена учебников по усмотрению педагогов. По этому поводу вышло несколько

стерства народного просвещения / сост. А. Сопоцинский. Киев, 1884. С. II.

⁹ Систематический каталог книг, рассмотренным Ученым комитетом Министерства народного просвещения и Учебным комитетом при Св. синоде в период времени с 1869 по 1874 г. включительно и одобренным для мужских и женских гимназий и прогимназий и для реальных, уездных, городских, женских и еврейских училищ, а также для учительских семинарий и институтов / сост. Ив. Кальнев. Одесса, 1875; Указатель книг, одобренным Ученым комитетом Министерства народного просвещения, в период времени с 1856 по 1883 г. включительно, для употребления в средних и низших учебных заведениях Министерства народного просвещения / сост. А. Сопоцинский. Киев, 1884; Указатель книг, одобренным Ученым комитетом Министерства народного просвещения, в период времени с 1856 по 1885 г. включительно, для употребления в средних и низших учебных заведениях Министерства народного просвещения / сост. А. Сопоцинский. Киев, 1887; Подробный систематический указатель книг, рассмотренных Ученым комитетом Министерства народного просвещения с 1852 по 1888 г. и одобренных для употребления в разных учебных заведениях / сост. Д. С. Пономарев. Харьков, 1888.

¹⁰ Дополнительный каталог учебных руководств и пособий, которые могут быть употребляемы в гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного просвещения, с приложением списка книг, одобренных для реальных училищ. СПб., 1886; ЖМНП. 1890. Ч. ССLXVIII. Апрель. Второй дополнительный каталог учебных руководств и пособий, которые могут быть употребляемы в гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного просвещения, с приложением списка книг, одобренных для реальных училищ и женских учебных заведений (с 1886 по 1889 г. включительно). СПб., 1890.

циркуляров — в 1866, 1879, 1881, 1884, 1891 г. Причины такого явления образовательное ведомство, по существу, сводило к учительским капризам, самодурству и материальным интересам. Одни педагоги, по мнению министерских чиновников, составив учебную книгу, заставляли учеников ее приобретать «с целью распространения», другие требовали покупать все новые издания учебника, хотя в них и были сделаны незначительные исправления или дополнения. Нередко в одной гимназии могли использоваться разные учебники по одному и тому же предмету. Министерство было этим крайне недовольно, поскольку учебники сильно различались по объему, изложению, распределению учебного материала, содержанию. Следствием являлись лишние траты, дополнительный труд для учеников и «сбивчивость» в уже усвоенных понятиях¹¹.

В 1893 г. Ученый комитет решил произвести ревизию учебных руководств и пособий, употреблявшихся в средних школах¹². С этой целью он затребовал у директоров соответствующие отчеты. По мнению комитета, многие учебники, когда-то им рассмотренные и одобренные, уже были малопригодны или вовсе не пригодны для преподавания. Одни книги устарели и не соответствовали ни новым учебным планам, ни состоянию науки, других уже не было в продаже, а их новые издания существенно отличались от прежних, третьи могли быть заменены более качественными сочинениями. Кроме того, министерство беспокоило проникновение в школьную практику руководств и пособий, которые вовсе не были на рассмотрении в Ученом комитете. В процессе обработки этих отчетов сведения заносились на специальные карточки и группировались по отдельным предметам и видам учебных заведений¹³.

Осенью 1896 г. началась подготовка к публикации очередного министерского каталога. Надо отдать должное членам Ученого комитета — они поступили весьма лояльно по отношению к учебным заведениям: те учебники, которые использовались во многих школах «явочным порядком», предполагалось рассмотреть и включить в новый каталог, если они будут того достойны¹⁴. На данном этапе комитет уже очень внимательно стал относиться к факту наличия множества изданий одного и того же учебника. Некоторые участники обсуждения полагали, что мож-

**Изменение
внешнего вида,
содержания
и периодичности
издания
каталогов
с 1890-х годов**

¹¹ Циркулярное предложение попечителям учебных округов об устранении частой перемены учебников в средних учебных заведениях от 30 июня 1891 г. // ЖМНП. 1891. Ч. ССLXXVI. Август. С. 33–35.

¹² РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Д. 251. Л. 1–1 об.

¹³ Там же. Л. 1 об — 2 об.

¹⁴ Там же. Л. 5.

но разрешить педагогическим советам использовать последующие издания ранее одобренных книг, если нужные издания оказывались распроданными к началу учебного года. Но в итоге возобладало иное мнение: новые издания должны быть допущены исключительно с одобрения Ученого комитета, поскольку они могли содержать «не только научные неточности, но и места неудачные и даже прямо вредные в педагогическом отношении»¹⁵. Работа над подготовкой нового каталога сильно затянулась и заняла шесть лет. Он был выпущен после длительного перерыва только в 1899 г., и с этого момента министерство взяло курс на систематическое издание списков учебников. Соотношение и периодичность выхода основных каталогов и «прибавлений» к ним представлены в табл. 1.

В соответствии с установками Ученого комитета каталог 1899 г. отменял действие всех предыдущих (1883, 1886 и 1890 гг.)¹⁶. Эта норма действовала и далее. В 1903 г. было принято решение о ежегодном выпуске дополнений к действовавшему каталогу. К 1907 г. в таком режиме выпустили четыре дополнения и пришли к выводу, что пятое издавать нецелесообразно, «принимая во внимание, с одной стороны, неудобство пользования таким количеством справочных изданий, а с другой — продолжительность срока, отделяющего последнее дополнение от основного каталога»¹⁷. Таким образом, опытным путем был установлен принцип: один основной каталог — четыре дополнения к нему.

В каталоге 1899 г. впервые учебные руководства и пособия подразделялись на три категории: рекомендованные, одобренные и допущенные. На самом деле эта классификация была установлена определением комитета еще от 28 июня 1883 г., но по каким-то причинам не нашла своего отражения в каталогах 1884 г. и дополнениях 1886 и 1890 гг.¹⁸ По решению комитета рекомендованными и потому заслуживающими особого внимания и предпочтительного употребления в школах становились «выдающиеся» по своему научному или учебному значению издания, одобренными — удовлетворявшие «потребностям и целям обучения», допущенными — имевшие некоторые недостатки в содержании и изложении, но все же приносившие известную пользу. Тогда же было дано разъяснение, какие имен-

¹⁵ Там же. Л. 7–7 об.

¹⁶ РГИА. Ф. 734. Оп. 4. Д. 11. Л. 1; Каталог учебных руководств и пособий... 1899 г. С. 1. При этом почему-то в качестве отмененных не был указан каталог 1884 г.

¹⁷ РГИА. Ф. 734. Оп. 4. Д. 11. Л. 12–12 об.

¹⁸ Выписка из журнала Ученого комитета Министерства народного просвещения 28 июня 1883 г. (№ 805), утвержденного министром 15 июля 1883 г. // ЖМНП. 1883. Ч. ССХХХ. Сентябрь. Отд. I. С. 34–35.

Таблица 1. Основные и дополнительные каталоги учебных книг для средних учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения, изданные в 1888–1915 гг.

Основные каталоги	Дополнительные каталоги
<p>1899 г. Каталог учебных руководств и пособий, рекомендованных, одобренных и допущенных для употребления в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (по 1 января 1899 г.). СПб., 1899; издан также в качестве приложения к Циркуляру по Управлению Кавказским учебным округом за 1899 г. № 17: Каталог учебных руководств и пособий, рекомендованных, одобренных и допущенных для употребления в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (по 1 января 1899 г.). Тифлис, 1899</p> <p>1903 г. Каталог учебных руководств и пособий, допущенных к употреблению в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (по 1 января 1903 г.). СПб., 1903</p> <p>1908 г. Каталог учебных руководств и пособий, допущенных к употреблению в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (по 1 января 1908 г.). СПб., 1908</p> <p>1913 г. Каталог учебных руководств и пособий, допущенных для употребления в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (по 1 апреля 1913 г.). СПб., 1913</p>	<p>1900, 1901 гг. ЖМНП. 1900. Ч. СССXXVIII. Апрель. Первое дополнение к каталогу учебных руководств и пособий, рекомендованных, одобренных и допущенных для употребления в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (с 1 января 1899 г. по 1 января 1900 г.). СПб., 1900; ЖМНП. 1901. Ч. СССXXIV. Март. Второе дополнение к каталогу учебных руководств и пособий, рекомендованных, одобренных и допущенных для употребления в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (с 1 января 1900 по 1 января 1901 г.). СПб., 1901</p> <p>1904, 1905, 1906, 1907 гг. Первое дополнение к каталогу учебных руководств и пособий, допущенных к употреблению в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (по 1 января 1904 г.). СПб., 1904; Второе дополнение к каталогу учебных руководств и пособий, допущенных к употреблению в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (по 1 января 1905 г.). СПб., 1905; Третье дополнение к каталогу учебных руководств и пособий, допущенных к употреблению в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (по 1 января 1906 г.). СПб., 1906; Четвертое дополнение к каталогу учебных руководств и пособий, допущенных к употреблению в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (по 1 января 1907 г.). СПб., 1907</p> <p>1909, 1910, 1911, 1912 гг. Первое дополнение к каталогу учебных руководств и пособий, допущенных к употреблению в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (по 1 января 1909 г.). СПб., 1909; Второе дополнение к каталогу учебных руководств и пособий, допущенных к употреблению в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (по 1 января 1910 г.). СПб., 1910; Третье дополнение к каталогу учебных руководств и пособий, допущенных к употреблению в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (по 1 января 1911 г.). СПб., 1911; Четвертое дополнение к каталогу учебных руководств, допущенных к употреблению в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (по 1 января 1912 г.). СПб., 1912</p> <p>1914, 1915 гг. Первое дополнение к каталогу учебных руководств, допущенных к употреблению в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (по 1 апреля 1914 г.). СПб., 1914; Второе дополнение к каталогу учебных руководств, допущенных к употреблению в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (по 1 марта 1915 г.). СПб., 1915</p>

но издания трактуются как учебные руководства, а какие — как пособия. Ученый комитет ставил знак равенства между понятиями «учебное руководство» и «учебник»: это книга, по которой учитель преподает порученный ему предмет и которая должна быть на руках у каждого ученика, поскольку по ней он готовится к занятиям и экзаменам, повторяет пройденное и т. д. Что же касается пособий, то министерство стало подразделять их на несколько категорий. Первую составили книги, необходимые ученикам практически так же, как учебники: хрестоматии, задачки, словари и т. д. Вторую — те, которые «ни по объему, ни по серьезности содержания» не могли служить учебниками, но которые их дополняли или проясняли. Третью — учебные пособия, которые заменяли собой учебные руководства, если последних «решительно не было налицо»¹⁹. На примере учебных книг по русской истории можно заметить, что министерство стало допускать в школы руководства, как правило, не более чем 10-летней давности, а пособия (стенные карты, хронологические таблицы и т. д.) могли быть изданы и 15–17 лет тому назад²⁰.

С 1899 г. внешний вид и содержание каталогов сильно изменились по сравнению с предыдущими вариантами. Теперь они получили обобщенное название: для средних учебных заведений (без деления на гимназии, реальные и женские училища), обзавелись помимо алфавитного указателя обязательными оглавлением и многочисленными приложениями, большая часть которых представляла собой постановления Ученого комитета. Основной материал по-прежнему был структурирован в соответствии с предметами школьной программы, но при этом по каждой дисциплине появились подразделы, существенно облегчавшие навигацию для пользователей, например: руководства по теории словесности, книги для инородческих школ, словари, сборники для грамматических упражнений. Сами же дисциплины школьного курса перечислялись общим списком в следующей последовательности: Закон Божий, русский язык, логика (логика и психология (философская пропедевтика) — с 1908 г.), законоведение (с 1908 г.), педагогика (и методика — с 1903 г.), латинский язык, греческий язык, математика, физика и химия, математическая и физическая география, космогра-

¹⁹ Выписка из журнала Ученого комитета... С. 35.

²⁰ Самыми «древними» допущенными в 1899 г. руководствами стало 9-е издание «Учебной книги русской истории» С. М. Соловьева и 7-е издание «Руководства к русской истории с дополнениями из всеобщей» И. И. Беллярминова (оба вышли в 1887 г.), а также не переиздававшееся с 1877 г. «Обозрение русской истории» для гимназий Прибалтийского края — см. Каталог учебных руководств и пособий... 1899 г. С. 85–86.

фия, всеобщая история, русская история, география (всеобщая география и география России — с 1903 г.), естественные науки (естествоведение — с 1908 г.), немецкий язык, французский язык, польский язык (с 1908 г.), английский язык, итальянский язык (в 1899, 1903, 1913 гг.), японский язык (в 1913 г.), коммерческие науки (до 1908 г.), рисование, черчение (техническое, геометрическое и проекционное — в 1899 г.), чистописание, пение (музыка и пение — с 1903 г.), рукоделия, домоводство (с 1908 г.), стенография (в 1913 г.). Распределение материала могло меняться в связи с переменами, происходившими в учебных программах. Например, при обсуждении проекта каталога 1908 г. Ученый комитет принимал во внимание следующие факторы: упразднение курсов проекционного черчения и приложение алгебры к геометрии в реальных училищах, упразднение в 3-м классе гимназий и реальных училищ элементарного курса русской истории, введение в гимназии и реальные училища курса природоведения и издание в 1906 г. особой программы этого предмета, введение в курс реальных училищ истории русской словесности по особой программе и т. д.²¹

Экземпляры каталога 1899 г. были разосланы по округам с предписанием министра от 28 июня строго соблюдать требование об использовании в преподавании исключительно учебных руководств и пособий, одобренных образовательным ведомством. Это относилось не только к новым книгам, впервые выходящим из печати, но и к переизданиям старых учебников. Министр позволил вплоть до 1901/1902 учебного года допускать к употреблению все сочинения, вошедшие в каталог, и в позднейших изданиях, если они не содержали каких-либо «существенных перемен», но затем все переиздания должны были обязательно одобряться Ученым комитетом. В мужских учебных заведениях за правильный выбор учебников педагогически ми советами отвечали директора этих школ, в женских гимназиях соответствующие решения шли на утверждение высшего, т. е. окружного, начальства²².

Однако, несмотря на все усилия министерства, через некоторое время в учебных заведениях опять оказывались «всяма распространены» книги, не включенные в основной каталог 1899 г. Иначе говоря, на местах педагогические советы, не слишком обременяя себя, пускали в ход позднейшие издания учебников, некогда одобренных Ученым комитетом. Масштабы этого явления были таковы, что министерство вынужденно отсрочило

²¹ РГИА. Ф. 734. Оп. 4. Д. 11. Л. 13–15.

²² Циркулярное предложение гг. попечителям учебных округов от 28 июня 1899 г. // ЖМНП. 1899. Ч. СССXXIV. Август. С. 59–60; От Ученого комитета Министерства народного просвещения // ЖМНП. 1900. Ч. СССXXVII. Январь. С. 46–47.

исполнение своего же собственного решения о необходимости утверждать каждое новое издание до июля 1902 г.²³

В октябре 1901 г. комитет единогласно признал «неудобным» решение 1883 г. о введении трех степеней одобрения учебников, поэтому вновь вернулись к одной характеристике — «допущенные к употреблению», но при этом те руководства и пособия, которые содержали множество недостатков, допускались условно, с требованием внести необходимые исправления в текст в последующем издании. Гимназии и реальные училища получили возможность пользоваться безусловно допущенными книгами не только в том издании, в котором они были разрешены к употреблению, но и в еще одном последующем издании без предварительного рассмотрения министерством. Одновременно Ученый комитет ужесточил требования к авторам и издателям. Если они заявляли о допущении своей книги к преподаванию, на обложке необходимо было указать, в каком качестве она может использоваться (руководство или пособие), в каком именно издании и условно или безусловно была допущена. Каждое новое издание следовало незамедлительно после выхода из печати представлять в Ученый комитет. При этом комитет отказался рассматривать учебники, вышедшие ранее чем за пять лет до их представления. Еще раньше, в 1895 г., он отменил свое решение о трех видах учебных пособий. В соответствии с новым определением пособиями надлежало считать только книги, «необходимые при школьном преподавании»: хрестоматии, словари, сборники задач, атласы. Мотивировалось такое ограничение тем, что в противном случае у учителей появлялся соблазн «предъявлять к учащимся чрезмерные требования» и обременять их «непосильной работой»²⁴.

На протяжении 1900–1913 гг. Ученый комитет обнародовал во всеобщее сведение несколько своих определений, в которых был установлен более четкий порядок представления рукописей и печатных изданий, а также прописаны требования к сочинениям, подаваемым на рецензирование. Теперь он рассматривал в рукописном виде исключительно те работы, которые в случае одобрения могли использоваться непосредственно в учебном деле; труды, предназначенные для внеклассного чтения, могли подаваться только в напечатанном виде. Рукописи должны были пройти предварительную цензуру и получить разрешение на печатание, быть написаны четко и разбор-

²³ Циркулярное предложение министра народного просвещения гг. по печителям учебных округов о каталоге учебных руководств и пособий от 23 июня 1900 г. // ЖМНП. 1900. Ч. СССXXX. Август. С. 119–122.

²⁴ РГИА. Ф. 734. Оп. 4. Д. 11. Л. 1 об; От Министерства народного просвещения // ЖМНП. 1902. Ч. СССXXXIX. Февраль. С. 201–204.

чиво²⁵. Многие авторы и издатели представляли на суждение членов комитета неоконченные тексты (отдельные главы или разделы). Ученый комитет готов был их рассматривать и давать необходимые советы по улучшению содержания, но окончательное суждение о пригодности и допущении к классному употреблению могло быть дано только после предъявления сочинения в полном виде²⁶. 20 октября 1911 г. Совет министра народного просвещения постановил, что рассмотрение рукописей обязательно для Ученого комитета, только если они представлены самими авторами или их наследниками²⁷. Кроме того, в министерстве сочли ненужным помещать в книгах для учащихся пространные предисловия с обширными методическими рекомендациями для преподавателей, поскольку тем самым увеличивались объем и продажная цена изданий. Любые указания и пояснения для учащихся должны были издаваться в виде брошюр или печататься на отдельных листках, прилагаемых к учебной книге²⁸. Что касается требований к внешнему виду учебников, то определением от 22 июня 1900 г. «в предупреждение возможных злоупотреблений и недоразумений при продаже» было установлено, что на обложке и титульном листе обязательно должна быть указана цена издания²⁹. 4 декабря 1906 г. появился запрет на печатание в тексте, на обложке или на отдельных листках каких-либо посторонних объявлений, кроме информации о допущенных к употреблению в школах руководствах и пособиях³⁰, а в ноябре 1909 г. — на выпуск книг, не имевших обозначенной даты издания³¹.

В 1914 г. министерство вновь вернулось к болезненному вопросу о необходимости рассмотрения Ученым комитетом всех новых изданий учебных книг. Разумеется, это было весьма трудоемким занятием но, тем не менее, 9 июня действие соответствующего циркуляра 1899 г., отмененного в 1902 г., было восстановлено. К началу 1914/1915 учебного года попечители округов должны были обеспечить употребление в учебных заведениях только тех изданий учебников по всем дисциплинам школьной программы, которые были рассмотрены и одобре-

²⁵ Второе дополнение к каталогу учебных руководств и пособий... 1901 г. С. 55–56.

²⁶ Каталог учебных руководств и пособий... 1903 г. С. 128–129.

²⁷ Первое дополнение к каталогу учебных руководств и пособий... 1914 г. С. 45.

²⁸ Второе дополнение к каталогу учебных руководств и пособий... 1915 г. С. 58.

²⁹ Второе дополнение к каталогу учебных руководств и пособий... 1901 г. С. 55–56.

³⁰ От Ученого комитета Министерства народного просвещения // ЖМНП. 1907. Новая серия. Ч. VIII. Март. С. 23–24.

³¹ Каталог учебных руководств и пособий... 1913 г. С. 128.

ны Ученым комитетом. Затем реализацию принятого решения пришлось отложить до начала 1915/1916 учебного года. В конце концов, в связи с поступавшими жалобами от земств на то, что введение нового порядка потребует непосильных для них вложений на приобретение соответствующих книг, отодвинули контрольную дату еще на два года, т. е. до 1917/1918 учебного года³².

**Проблема
качества учебных
книг и попытки
ее решения
накануне
революции**

В феврале 1916 г. министр П. И. Игнатъев в письме тогдашнему председателю Ученого комитета Г. В. Левицкому писал, что в министерство постоянно поступают нарекания на «неудовлетворительность учебников и учебных пособий, даже допущенных <...> к школьному употреблению». Министр видел одну из причин такого положения в том, что на практике, как было видно по выпискам из журналов Ученого комитета, «одобренные уже однажды, хотя и много лет тому назад, учебники, в случае представления их вновь <...> без изменений обычно допускаются даже без просмотра со стороны пригодности их сообразно современным требованиям, а лишь по справке, что данный учебник был тогда-то допущен к употреблению»³³. П. И. Игнатъев предлагал целый ряд мер для поощрения к составлению новых учебных книг: более широкое оповещение в печати о заданиях для составления учебников на существующие уже премии, учреждение новых премий для авторов и издателей, выдача пособий на издание, организация издания учебников на наиболее выгодных для авторов условиях, вынесение окончательных решений о достоинствах работ по рукописям, не откладывая до представления учебника в печатном виде³⁴.

Обсуждая это предложение, Ученый комитет решил создать особую комиссию с приглашением к ее работе представителей от Ученого комитета Министерства земледелия, Министерства торговли и промышленности и от Ученого комитета или Училищного совета при Св. Синоде³⁵. В ходе работы комиссии в очередной раз был поднят периодически возникавший на протяжении всего периода существования российской средней школы вопрос о монополии министерских учебников [Пашкова и др., 2019]. Одни участники обсуждения упирали на то, что «не стоит гнаться за каждым новым учебником и можно бы примириться с неизбежным и повсюду наблюдавшимся явлением, что школа всегда отстает от новейших теорий и последних открытий». Причину низкого качества учебных руководств и пособий виде-

³² Второе дополнение к каталогу учебных руководств и пособий... 1915 г. С. 58–59.

³³ РГИА. Ф. 734. Оп. 4. Д. 90. Л. 1–1 об.

³⁴ Там же. Л. 1 об — 2.

³⁵ Там же. Л. 5.

ли в том, что «подавляющее большинство авторов <...> мало заботится об интересах самого дела преподавания, а заинтересовано лишь в том, чтобы поскорее, с наименьшими для себя трудом скомпилировать учебник, добиться для него допущения Ученого комитета и пустить в продажу на выгодных для себя условиях»³⁶. Другие возражали: «Желательно не убивать частной инициативы, а, наоборот, предоставить ей полную свободу и поощрять составление учебников всеми возможными способами: выдачей субсидий, заказом и назначением премий»³⁷.

Члены комиссии заслушали сообщения об устройстве учебно-издательского дела в США, Франции, Англии, Бельгии и Германии. Из них следовало, что в большинстве случаев правительственные органы никак не вмешивались в процесс выбора учебников средними учебными заведениями. Каталоги учебных книг выпускались в Пруссии и Бельгии, но только в Бельгии общинные советы по предложению учителей могли вводить в практику преподавания литературу исключительно из списков, признававшихся министерством³⁸. В ходе обсуждения некоторые выступавшие горячо протестовали против излишней централизации, ссылаясь на зарубежный опыт, убеждали своих коллег в том, что «ненормально иметь одни и те же учебники по русскому языку, истории, географии и др. во всех округах <...> что в хрестоматии нужно и пригодно для центральных губерний, совершенно неуместно для кавказской, польской и сибирской окраины», призывали передать инициативу попечителям округов и попечительским советам³⁹. Однако идею «единства в многообразии», как и раньше, не разделяло большинство министерских чиновников, и вновь возобладала концепция жесткой централизации.

Одновременно с работой комиссии Ученый комитет традиционно обсуждал подготовку к изданию третьего дополнения к каталогу учебных руководств и пособий 1913 г. Корректурные листы уже были готовы⁴⁰, но тут выяснилось, что цены на типографские работы значительно возросли и что необходимая для печатания бумага могла быть доставлена лишь в течение двухмесячного срока, при том по цене, вдвое превышавшей прошлогоднюю, несмотря на худшее качество. Дальнейшие переговоры с писчебумажными фирмами привели к еще менее приемлемым предложениям. В результате Ученый комитет вынужден был отложить печатание уже набранного текста до наступления более благоприятных условий в области кни-

³⁶ РГИА. Ф. 734. Оп. 4. Д. 90. Л. 10–10 об.

³⁷ Там же. Л. 11 об.

³⁸ Там же. Л. 16–21 об.

³⁹ Там же. Л. 22 об — 23.

⁴⁰ РГИА. Ф. 734. Оп. 4. Д. 11. Л. 88–100.

гоиздательства⁴¹. На этом неутешительном решении, по существу, завершилась эпоха ведомственных каталогов учебных книг.

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что на протяжении второй половины XIX — начала XX в. шел процесс выработки принципов составления, оптимальной структуры и периодичности выхода министерских списков учебной литературы. Наиболее интенсивная работа по совершенствованию каталогов велась в последние годы пребывания во главе Ученого комитета А. И. Георгиевского (1890-е годы) и в период, когда это подразделение возглавлял академик Н. Я. Сонин (с 1901 г.). Министерство постепенно сформулировало правила представления рукописей и печатных изданий, требования к их внешнему виду, в том числе к качеству бумаги и четкости шрифта, сроки давности для литературы, подававшейся на рецензирование, и т. д. Время от времени (особенно остро — в периоды проведения либеральных реформ) вставал вопрос о вреде излишней централизации, которая тормозила развитие частной инициативы и свободного рынка учебной литературы. Однако в большинстве случаев верх одерживали сторонники недопустимости ослабления контроля в этой сфере. Работа членов Ученого комитета, вероятно, была очень утомительной: каждому из них приходилось читать и рецензировать огромное количество рукописей и опубликованных изданий разного объема и качества, в том числе откровенно слабые сочинения, наводить нужные справки в Императорской публичной библиотеке, поскольку авторы далеко не всегда своевременно сообщали о выпуске очередного издания своих трудов, и т. д. При этом фактически судьбу учебного руководства или пособия решали два человека в империи: член Ученого комитета, специалист по соответствующим дисциплинам, и министр народного просвещения. Тезис Н. М. Поникаровой о якобы имевшем место коллегиальном обсуждении рецензировавшихся книг [Поникарова, 2005. С. 230] не подтверждается журналами заседаний Ученого комитета. Судя по этим журналам, чаще всего процедура выглядела следующим образом: рецензент давал свой отзыв, остальные участники заседания с ним соглашались, и решение комитета отправлялось на утверждение к министру. В этой ситуации очень многое зависело от профессионализма, кругозора и гибкости рецензентов. Хотя среди членов комитета были не только чиновники, но и известные ученые [Гончаров, 2013. С. 186; Поникарова, 2005. С. 301–307], такой механизм трудно назвать совершенным, поскольку он неизбежно открывал простор для субъективизма. Несмотря на все усилия министерства, во-первых, постоянно имелись претензии к каче-

⁴¹ РГИА. Ф. 734. Оп. 4. Д. 11. Л. 84–85 об.

ству одобренных им учебников, а во-вторых, как в столичных, так и в провинциальных городах учебные заведения нередко нарушали его предписания и использовали на практике руководства и пособия по своему собственному разумению и финансовым возможностям [Орловский, 2002. С. 10–11; Пашкова, 2019]. С учетом всех этих факторов опыт Министерства народного просвещения по контролю за учебной литературой в целом следует признать не слишком эффективным.

1. Георгиевский А. И. (1902) К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения. СПб.: Сенатская типография.
2. Гончаров М. А. (2013) Ученый Комитет Министерства народного просвещения и его роль в управлении общим и педагогическим образованием Российской империи в XIX в. // Наука и школа. № 1.
3. Орловский А. Я. (2002) Школьные учебники по русской истории в России в конце XIX — начале XX в. (опыт создания и методического построения): дис. ... канд. пед. наук. М.: Московский педагогический государственный университет.
4. Пашкова Т. И. (2019) Учебные руководства и пособия по отечественной и всеобщей истории петербургских средних учебных заведений конца XIX в.: сравнительный анализ // Герценовские чтения 2018. Актуальные вопросы русской истории. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. С. 30–37.
5. Пашкова Т. И., Каменева Е. А., Карасев Е. А., Куцевалов Н. А., Русскова Д. Е. (2019) Каталоги учебных книг для средних учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения: к истории возникновения (1830–1860-е годы) // Вопросы образования/Educational Studies Moscow. № 3. С. 257–275. doi: 10.17323/1814-9545-2019-3-257-275.
6. Поникарова Н. М. (2005) Министерство народного просвещения и школьное образование по русской истории. 1864–1917: дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова.

Литература

The Catalogues of Textbooks for Secondary Schools of the Ministry of Public Education: Principles of Composition, Structure, Evolution

Authors **Tatiana Pashkova**

Candidate of Sciences in History, Associate Professor. E-mail: tatianapashkova22@gmail.com

Ekaterina Kameneva

the Fourth-Year Student. E-mail: kameneva.katya777@gmail.com

Egor Karasev

the Fourth-Year Student. E-mail: karasev.e.a.2ip@gmail.com

Nikita Kutsevalov

the Fourth-Year Student. E-mail: rainnick0@gmail.com

Russkova Darya

the Fourth-Year Student. E-mail: dascha.loli@yandex.ru

History and Social Sciences Department, the Herzen State Pedagogical University of Russia. Address: 48 Reki Mojki Naberezhnaya, 191186 Saint Petersburg, Russian Federation.

Abstract The article is devoted to the study of the phenomena of the special catalogues of textbooks for secondary schools, published by the Ministry of Public Education of the Russian Empire. During the second half of the 19th—beginning of the 20th century an intensive process of developing principles for their compilation, optimal structure and periodicity of output took place. The Scientific Committee of the Ministry was engaged in reviewing educational literature and compiling catalogs. It was called upon to play the role of a kind of filter that did not allow unprofessional textbooks into secondary school. However, despite all the efforts and the large amount of work done, ensure that only recommended textbooks were used in teaching practice throughout the empire, the Ministry has failed.

Keywords study manuals, schoolbooks, textbooks catalogs, Ministry of Public Education, Scientific Committee.

- References**
- Georguevskiy A. (1902) K istorii Uchenogo komiteta Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [To the History of the Scientific Committee of the Ministry of Public Education]. St. Petersburg: Printing house of the Senate.
- Goncharov M. (2013) Ucheny komitet Ministerstva narodnogo prosveshcheniya i ego rol v upravlenii obshchim i pedagogicheskim obrazovaniem Rossiiskoi imperii v XIX v. [Scientific Committee of the Ministry of Public Education and Its Role in the Management of General and Pedagogical Education of the Russian Empire in the 19th Century]. *Nauka i shkola*, no 1, pp. 185–189.
- Orlovskii A. (2002) *Shkolnye uchebniki po russkoi istorii v Rossii v kontse XIX—nachale XX v. (opyt sozdaniya i metodicheskogo postroeniya)* [School Textbooks on Russian History in Russia in the Late 19th—Early 20th Century (Experience of Creation and Methodical Construction)] (PhD Thesis). Moscow: Moscow Pedagogical State University.
- Pashkova T. (2019) Uchebnye rukovodstva i posobiya po otechestvennoy i vseobshchey istorii petersburgskikh srednikh uchebnykh zavedeniy kont-

- sa XIX veka: sravnitelny analiz [Textbooks on Russian and World History of St. Petersburg Secondary Schools: Comparative Analysis]. *Gertsenovskie chteniya 2018. Aktyalnye voprosy russkoi istorii* [Herzen Readings. Current Issues of Russian History] St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia, pp. 30–37.
- Pashkova T., Kameneva E., Karasev E., Kutsevalov N., Russkova D. (2019) Katalogi uchebnykh knig dlya srednikh uchebnykh zavedeniy vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya: k istorii vozniknoveniya (1830–1860-e gody) [The Catalogues of Textbooks for Secondary Schools of the Ministry of Public Education: On the Issue of Their Introduction (1830s–1860s)]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies Moscow*, no 3, pp. 257–275. doi: 10.17323/1814-9545-2019-3-257-275.
- Ponikarova N. (2005) *Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya i shkolnoe obrazovanie po russkoi istorii. 1864–1917* [Ministry of Public Education and School Education in Russian History. 1864–1917] (PhD Thesis). Moscow: Lomonosov Moscow State University.